

— Конечно же! — ответил Ли Чжэн, не задумываясь. Сказав это, он немного смутился, почесал нос и отвел взгляд.

Мо Ханьшэн улыбнулся:

— Вот и хорошо.

Ли Чжэн тоже улыбнулся, взял чашку, налил ему еще и сказал:

— Цинь Цзэ и Чи Чэнь тоже пришли, они напротив, ищут Фэн Хуа и остальных.

Мо Ханьшэн кивнул:

— Да, видел их вчера.

Дождавшись, пока тот допьет, Ли Чжэн забрал чашку и поставил на стол:

— Я днем уйду по делам, так что на обед не вернусь.

Вспомнив того человека, Мо Ханьшэн слегка нахмурился:

— Это связано с тем, кто был здесь только что?

Ли Чжэн кивнул. Пока он не мог рассказать ему о лечении ног. Вдруг у старика ничего не получится, и тогда как тот расстроится.

Лучше сказать, когда будет уверенность.

Мо Ханьшэн помолчал мгновение, глядя на него:

— Это связано со мной.

Это было не вопросом, а утверждением.

Ли Чжэн начал было кивать, но тут же замотал головой:

— Конечно нет, э-э, не совсем. Есть небольшая связь, но в основном это из-за меня.

Старик пришел искать его, неужели эта травма — его рук дело?

Мо Ханьшэн промолчал.

Ли Чжэн немного забеспокоился, поспешил подсесть поближе:

— Правда, не думай об этом слишком много, отдыхай здесь. Обед я велю тебе принести в комнату.

Мо Ханьшэн про себя вздохнул, слегка покачал головой и произнес:

— Помоги мне достать одежду, я хочу выйти.

Ли Чжэн только сейчас понял, что тот все еще в нижней рубашке, да и надета она не очень опрятно.

Он, немного смущаясь, достал узелок — внутри сплошная белая одежда — извлек оттуда

комплект и протянул ему.

Мо Ханьшэн принял одежду с улыбкой в глазах, но не стал надевать, а продолжал улыбаться, глядя на него.

Ли Чжэн почесал нос. Хотя он точно знал, что тот не в курсе событий вчерашней ночи, но всё равно казалось, будто этот человек читает его мысли.

Мо Ханьшэн сам поправил нижнюю рубаху, а с помощью Ли Чжэна надел среднюю и верхнюю одежду.

Ли Чжэн подошел к двери, обернулся:

— Ну я пошел, ты сам будь осторожен.

Мо Ханьшэн кивнул, глубоко глядя на него:

— Ты тоже.

— Ага.

Когда он выходил, дверь напротив как раз открылась.

Чи Чэнь, потирая поясницу одной рукой, не ожидав увидеть кого-то за дверью, смущенно опустил руку и спросил:

— Как он, проснулся?

Ли Чжэн приподнял бровь:

— Проснулся. Я по делам, прошу вас присмотреть за ним.

Чи Чэнь скривил губы в улыбке:

— Не волнуйся.

Ли Чжэн кивнул, незаметно оглядев Чи Чэня сверху донизу, хитро ухмыльнулся:

— Сделаю вам скидку.

С этими словами он убежал.

Чи Чэнь замер, затем понял, о чем шла речь, и его лицо залилось румянцем. Он стиснул зубы, решив, что сегодня вечером, даже если тот будет говорить сладкие речи, ему ничего не удастся!

Ли Чжэн вышел из гостиницы, огляделся вокруг, но никого не увидел.

Вдруг прилетел маленький камешек. Ли Чжэн уклонился, нахмурился, глянув в ту сторону, и пошел туда.

В переулке напротив старый попрошайка сидел на корточках и что-то рисовал на земле.

Ли Чжэн подошел, присел рядом, повертел головой, но так ничего и не понял, поэтому спросил:

— Что это?

Старый попрошайка, держа в зубах стебель травы, водил маленькой палочкой по земле и говорил:

— Смотри внимательно, парень. Это — Гора-бровь.

— Ага, — кивнул Ли Чжэн. Гора действительно была похожа на изогнутую человеческую бровь. Он ведь правда подумал, что старик рисует человека.

— Вот здесь, — старик ткнул палкой в середину горы, — место, куда мы отправимся.

— Угу, — кивнул Ли Чжэн. Недалеко, да и карабкаться в гору не придется.

Старик посмотрел на него, заметив его легкомысленный вид, и стукнул палкой по земле:

— Эй, парень, слушай внимательно. Если ты будешь небрежен, запросто можешь погибнуть.

Ли Чжэн посмотрел на него и скривился.

Старый попрошайка что-то пробормотал себе под нос, затем продолжил:

— Внизу есть море цветов. Мне нужен тот плод, что в самом краю этого моря.

Ли Чжэн кивнул, не понимая, зачем нужно было рисовать то, что можно и так объяснить словами.

Он так и спросил.

Старик ударил его палкой по плечу:

— Мне так хочется, не нравится? Или ты не хочешь вылечить ноги?

Ли Чжэн замолчал, надул губы. Если бы не твои навыки, я бы не стал для тебя работать.

Старый попрошайка встал, достал из-за пазухи три маленькие пилюли.

— Только три штуки, держи во рту. Одну туда, одну когда будешь срывать плод, и одну обратно.

Ли Чжэн взял их, удивленно спросив:

— Если ты такой крутой, зачем наряжается так?

Старый попрошайка с презрением посмотрел на него, махнул рукой:

— Это называется «скрывать таланты», дети этого не понимают.

Ли Чжэн подумал про себя: «Скорее скрывает, но показывает».

Договорившись, они тут же отправились к Горе-бровь.

Но по дороге старый попрошайка вдруг остановился.

Ли Чжэн, видя его нахмуренные брови, тоже встревожился:

— Ч-что случилось?

Старый попрошайка указал на соседнюю палатку с лапшой:

— Я голоден.

Ли Чжэн чуть было не пнул его, но сдержался. Они подошли к палатке, и Ли Чжэн с досадой заказал у хозяина две миски лапши.

Пока ждали лапшу, Ли Чжэн спросил:

— Ты уверен, что сможешь вылечить его ноги?

Старый попрошайка, не отрывая взгляда от котла с лапшой, бросил:

— Чепуха. Если не вылечу, зачем мне тут быть?

— В таком состоянии еще можно вылечить?

Старый попрошайка бросил на него взгляд:

— Ты надоел со своими вопросами. Просто вправить кости и выровнять сухожилия — для меня, старика, это не сложно.

Ли Чжэн подозрительно посмотрел на него. Говорит так легко, а ведь сухожилия смещены, и это, оказывается, не сложно?

Он вдруг замер:

— А... а у него сейчас есть чувствительность?

Старый попрошайка с улыбкой смотрел на полную миску лапши, которую ему принесли, услышав вопрос, поднял глаза и посмотрел на него как на дурачка.

От его взгляда Ли Чжэн тоже начал сомневаться, не глупый ли он.

— Вы двое так уж развратно?

Ли Чжэн опешил от такого вопроса.

Но старый попрошайка больше ничего не сказал, лишь покачал головой:

— Молодость — это прекрасно.

Ли Чжэн покраснел. Куда лезет этот старик, какие неуместные мысли лезут в голову.

Ли Чжэн вспомнил, что сидел на них, и тут же почувствовал, как табуретка под ним стала горячей. Он поспешно опустил голову и стал есть лапшу из миски.

Старый попрошайка с удивлением посмотрел на Ли Чжэна, который закончил раньше него:

— Оказывается, быстрее меня.

Ли Чжэн встал, чтобы оплатить, и сказал:

— Быстрей пошли срывать и закончим с этим.

Тот опять над ним подшутил. Когда тот сможет ходить, он обязательно хорошенько его проучит.

Старый попрошайка посмотрел на время:

— Не спеши.

— ... Тогда зачем ты утром меня торопил?

Старый попрошайка невинно посмотрел на него:

— Когда я тебя торопил?

— ... Ты сказал «поторапливайся».

— Это чтобы вы скорее поговорили. Если бы он не пошел, когда тот парень сам проснется, вполне возможно, было бы уже поздно.

Ли Чжэн презрительно фыркнул.

— Эй? Зачем мы идем с самого начала, если нам нужно в середину?

Старый попрошайка, не оборачиваясь, ответил:

— Дурачок, на этой горе много полезных вещей. Раз уж пришли, не стоит заикливаться только на одном. К тому же ты думаешь, туда так просто попасть?

Ли Чжэн скривился. Он не разбирался в цветах и травах, а старик то и дело останавливался, и вскоре у него в руках был огромный пучок. Не знал он, какой именно это чудесный плод они будут искать, но чем дальше они шли, тем больше следов людей встречалось, и старик перестал останавливаться.

Старый попрошайка оттолкнулся от ветки и полетел вперед, цокнул языком:

— Хм, даже если им дать, всё равно это будет расточительство.

Ли Чжэн потерял дар речи. Разве нельзя просто перепродать, если они не умеют пользоваться? Он хотел что-то сказать, но вдруг перед ним пролетела игла.

Ли Чжэн широко раскрыл глаза, глядя на серебряную иглу, воткнутую в дерево рядом с ним. Что за чертовщина?

Старый попрошайка вернулся, подошел к нему, выдернул иглу и спрятал к себе за пазуху, затем повернулся и увидел выражение отвращения на лице Ли Чжэна.

Старый попрошайка косо посмотрел на него:

— Чего смотришь? Это ведь ценная вещь.

Ли Чжэн с досадой отвернул голову, глядя вперед:

— Впереди кто-то дерется?

Старый попрошайка покачал головой:

— Не знаю, пойдём посмотрим.

Они пошли вперед, стараясь ступать тихо, нашли кустарник, притаились сзади и стали смотреть в просветы.

Неподалеку стояла женщина в вуали, а напротив нее — юноша в синей одежде.

Ли Чжэн взглянул на женщину и вдруг показалось, что она немного знакома.

Авторское примечание:

Значит, у его ног всё еще есть чувствительность...

<http://bllate.org/book/16917/1557658>